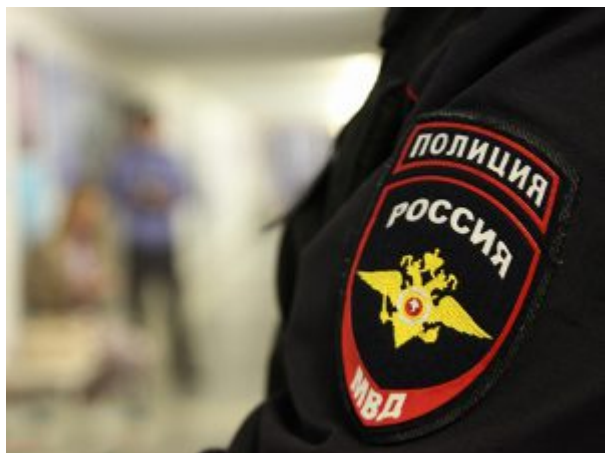

Криминала в словах журналиста не нашли, но не извинились

Полиция в Омске сообщила, что «по итогам проверки и проведения специальных экспертиз не нашла экстремизма и разжигания ненависти к учителям» в словах жительницы Омска, журналистки Натальи Граф, которая ранее заявила о травле сына учителями.

Наталья Граф, в действиях которой не нашли состава преступления, – наш собственный корреспондент в Омске. В конце 2018 года она рассказала в соцсетях о конфликте с учителем и директором омской гимназии N 62, которые, по ее словам, «затравили» сына-восьмиклассника.

Наш собкор обратилась к местным чиновникам от просвещения с жалобой. Заявление матери разобрали и признали, что неправы были педагоги местной гимназии. Правда, ребенку пришлось из школы уйти. А директора гимназии, допустившую «эскалацию конфликта», уволили.

Но просто так матери эта «война» не прошла. В ответ на жалобу и «разбор полетов» матери школьника в августе вручили повестку с требованием прийти в Центр по противодействию экстремизму местного УМВД.

Оказалось, что родительский комитет «Росток» гимназии написал на мать заявление и попросил правоохранителей привлечь Наталью Граф к уголовной ответственности по статье 282 УК РФ «за экстремизм и разжигание ненависти к социальной группе педагогов за пост в соцсети».

И дело «об экстремизме» журналиста неожиданно стало развиваться с фантастической скоростью. Прокуратура, куда эта

бумага поступила, переправила ее в полицию – крутым профессионалам по борьбе с экстремизмом.

Тем временем редакция связалась с омской гимназией, местной прокуратурой и министерством просвещения. И выяснились удивительные вещи. Главная из них – родительского комитета с нежным названием «Росток» в природе не существует. В прокуратуре заявление от несуществующего «Ростка» стало двигаться, что называется, «со свистом». Не подписанная никем бумага в считанные часы прошла все положенные кабинеты и коридоры, получила все требуемые визы.

Бумагу журналисту о невинности вручать посчитали лишним. Извиняться не стали. И некому задать вопрос – во сколько обошлось казне расследование жалобы авторов подметного письма? Надо заметить, что у обыкновенного заявления простого гражданина этот путь растягивается в лучшем случае на недели, а то и больше.

Удалось редакции пообщаться и с борцами с экстремизмом. Те пообещали разобраться. Из сообщения стало понятно, что «разбор» занял четыре месяца. Бумагу корреспонденту о невинности вручать, судя по всему, посчитали лишним. Граф за ней поехала в полицию сама. Извиняться также никто не посчитал возможным. Как и некому задать вопрос – во сколько обошлось казне многомесячное расследование и почему никто не поискал авторов подметного письма?

Наталья Козлова

